

Краснокутская Лидия Ивановна

кандидат исторических наук, доцент
кафедры историко-филологических дисциплин,
филиал Ставропольского государственного
педагогического института, Железноводск

Краснокутский Владимир Сергеевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры
историко-филологических дисциплин,
филиал Ставропольского государственного
педагогического института, Железноводск

МУЗЕЙНО-КРАЕВЕДЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В 20-Е ГОДЫ XX В.

Аннотация:

Статья раскрывает одну из актуальных тем развития исторического краеведения и его влияние на государственное музейное строительство на Северном Кавказе. Исследование затрагивает 20-е годы XX в. – один из сложных периодов преобразования дореволюционных музеев в губернские и время создания первых национальных музеев. Авторами изучен вклад в рассматриваемую проблему представителя Главнауки Комиссариата народного просвещения РСФСР по Северному Кавказу, уполномоченного Кавказского комитета Главмузея по Северному Кавказу Д.М. Павлова, а также его взаимодействие с единомышленниками, разделявшими его принципиальные взгляды на развитие краеведения, музейного дела и сохранение культурного наследия: В.Р. Алухтиним, С.А. Гатуйевым, Н.М. Егоровым, М.И. Ермоленко, Б.М. Городецким, Г.Н. Прозрителевым, А.А. Тахо-Годи. Раскрыто значение организационной роли комитетов, комиссий и съездов краеведов регионального уровня в процессах создания музеев в региональных центрах Северного Кавказа. Проанализированы основные этапы создания губернских музеев. Исследованы трудности в функционировании учреждений и показаны реальные шаги по становлению губернских и национальных музеев.

Ключевые слова:

Северо-Кавказский институт краеведения, Северо-Кавказский музейный комитет, краеведение, музейное дело, Совет по обследованию края, губернские и областные национальные музеи, музей «Домик Лермонтова».

Krasnokutskaya Lidia Ivanovna

PhD in History, Associate Professor,
Historical-Philological Disciplines Department,
Zheleznovodsk branch
of Stavropol State Pedagogical Institute

Krasnokutsky Vladimir Sergeyevich

PhD in History, Associate Professor,
Historical-Philological Disciplines Department,
Zheleznovodsk branch of
Stavropol State Pedagogical Institute

MUSEUM AND LOCAL HISTORY CONSTRUCTION IN THE NORTH CAUCASUS IN THE 1920S

Summary:

The paper reveals one of the topical themes of the development of historical local studies and its influence on the state Museum construction in the North Caucasus. This study focuses on the 1920s. This period is one of the most difficult. Pre-revolutionary museums were transformed into the county ones, as well as the first national museums were established during this period. The authors examined the contribution of D.M. Pavlov, the representative chief science of the People's Commissariat of national education of the RSFSR for the North Caucasus, the authorized Caucasian Committee of the Glavmuseum for the North Caucasus. His interaction with associates, who shared his fundamental views on the development of the local studies, museum sciences, on the preservation of cultural heritage, such as: V.R. Apukhtin, S.A. Gatuyev, N.M. Yegorov, M.I. Yermolenko, B.M. Gorodetsky, G.N. Prozritelev, A.A. Takho-Godi, was also examined. The importance to the organizational role of the committees, historian congresses at the regional level in museum-building processes in the regional centers of the North Caucasus was explained. The main stages of the establishment of the county museums were reviewed. The difficulties in functioning of institutions are studied, the tangible improvements in building county and national museums were presented.

Keywords:

North Caucasian Institute of local history, North Caucasian Museum Committee, local studies, Museum business, Council for the survey of the region, provincial and regional national museums, Museum "Lermontov's House".

Изучение музейного строительства, становления краеведческого движения в целом на Северном Кавказе остается одной из актуальных проблем в исторической науке России и ряде смежных с ней – культурологии, музееведении, краеведении и др. Хранилища культурных ценностей материальной культуры обладают подлинной богатой источниковой базой, без которой исследование любой проблемы региона вряд ли может быть полноценным и до конца объективным. Научный интерес для нас представляют двадцатые годы XX века как период становления научного краеведения и музейного государственного строительства в регионе, а также как время накопления научных знаний по различным вопросам истории, культуры и этнографии. Начало прошлого столетия стало отправной точкой для общественно-научного процесса сохранения многообразного культурного наследия окраинных земель страны. Вклад краеведов первого десятилетия советского периода в развитие проблемы формирования системы государственной

защиты памятников от разрушения и уничтожения для передачи грядущим поколениям, консолидация ученых для разработки программ краеведческих исследований Северного Кавказа в целях выявления и сохранения памятников материальной культуры в рамках этапа музейного строительства в новых исторических условиях остаются недостаточно изученными.

В связи с поиском национальной идеи, помогающей становлению гражданского общества, представители современной науки озаботились изучением культурного наследия страны. Особое значение приобретает изучение музееведческого направления как части исторического краеведения в 20-е годы XX в. Однако отдельные его аспекты, касающиеся определения роли в нем Главного управления научных и музейных учреждений (Главнауки) Наркомата просвещения РСФСР (1928–1930), а также оценки эффективности административных реформ в регионе, ориентированных на динамику роста числа музеев и укрепление их статуса в региональных и национальных центрах и в целом на Северном Кавказе в результате целенаправленной государственной политики по развитию музейно-краеведческого дела в 20-е годы XX в., недостаточно обобщены.

Именно историческому краеведению принадлежит ведущая роль в активизации общественности по изучению и сохранению культурного наследия страны. Это мощное научно-культурное явление стало продолжением дореволюционных традиций социально-культурной, научно-просветительской и общественной жизни регионов в 1921–1924 гг. в таких губерниях, как Терская (с центром в Пятигорске), Кубанская и Ставропольская, а также в административных центрах Горской советской республики и в автономных национальных областях (начиная с 1923 г.). Суть данных процессов состояла в привлечении широких масс к государственному строительству, а без изучения и сохранения ресурсов страны это было невозможно.

В исследуемый период в краеведческом движении активно участвовала значительная часть интеллигенции, средние городские слои, рабочие и крестьяне, а также специалисты различных областей деятельности. Произошло сплочение ученых и подвижников в процессе изучения родного края. Самую высокую оценку дал этому периоду известный историк, краевед, академик РАН С.О. Шмидт (1922–2013), назвав его «золотым десятилетием» советского краеведения [1, с. 16].

Одним из старейших музеев на Северном Кавказе, отметившим свое 117-летие, является Пятигорский краеведческий музей. В 1903 г. Кавказским горным обществом (КГО) был открыт «Музей по Кавказу», а в 1912 г. – музей М.Ю. Лермонтова, созданный на базе выкупленного за средства города последнего приюта поэта, переданного КГО [2, с. 96–101].

Рождение двух государственных музейных учреждений относится к началу 20-х годов XX в. Это повлияло на вовлечение в орбиту музейного строительства целого ряда местных учреждений, относившихся к разным ведомствам (туризм, образование, здравоохранение, сельское хозяйство, промышленность, лесное хозяйство и др.). В результате в городе было создано шесть музеев [3, с. 99–100]. Масштабность процесса обусловила возникновение у местных представителей краеведческих организаций (Бюро краеведения, Комиссия по охране истории и старины и природы, Совет по обследованию и изучению Терского края и др.) идеи объединения работы всех созданных музеев под одним управлением с целью концентрации подлежащего хранению имущества. Для этого предлагалось включить их в состав общего музея на правах отделов и подотделов; осуществлять централизованную координацию их деятельности, организовать функционирование на основе совместного продуманного плана с сохранением самостоятельности каждого отдельного музея [4, с. 105–106].

Эффективность решения заявленных задач целиком определялась кадровым потенциалом музейного движения. История становления Пятигорского краеведческого музея подтверждает эту мысль. Особый вклад в музейное строительство на Северном Кавказе внес Дмитрий Михайлович Павлов (1884–1931). Филолог и историк литературы, он с большим интересом взялся за создание музея М.Ю. Лермонтова, с 1915 г. приняв на себя функции его попечителя. Кроме того, еще в декабре 1917 г. в газетной статье Д.М. Павлов выступил с предложением создания городского музея в Пятигорске [5, с. 19].

С приходом советской власти музеи Кавказского горного общества были переданы для научного руководства созданному Народному университету им. Лермонтова (1920–1922). Возникла необходимость реорганизации музейных экспозиций по научному плану и соответственного разделения коллекций для размещения их в отдельных помещениях [6]. В связи с национализацией музеев они были переведены на бюджетное финансирование Отдела народного образования внешкольного подотдела экскурсионно-музейной секции.

В мае 1920 г. во Владикавказе, прежнем центре Терской области, на базе Политехнического института был создан Северо-Кавказский институт краеведения, в ведение которого был передан Музей Терской области, переименованный в Научный музей Владикавказа [7, с. 29]. В нем объединили свои усилия по сохранению культурного наследия ведущие ученые и практики в области краеведения: Л.П. Семёнов – ученый секретарь, И.П. Щерблыкин – художник-археолог,

М.И. Ермоленко – хранитель музея, А.И. Духовской – гляциолог и другие. Они организовывали зоологические, геологические и археологические экспедиции для пополнения фондов музея и развития краеведческой истории.

В марте (в апреле – по новому стилю) 1920 г. в Пятигорске был создан Совет по обследованию и изучению Терского края, преобразованный через год в Пятигорское отделение Северо-Кавказского института краеведения под председательством Д.М. Павлова. Среди проблем и вопросов, которые прорабатывались Советом, были те, которые касались «дальнейшего развития музейного дела в крае в связи с изучением археологии, этнографии и истории Северного Кавказа» [8, с. 8–9]. Д.М. Павлов принял на себя функции председателя Пятигорского (Прикумского) отделения Северо-Кавказской этноархеологической комиссии при институте. В это время у него возникла идея создания Северо-Кавказского института археологии. Более того им была разработана программа его деятельности (утверждена в Государственном ученом совете при Наркомате просвещения РСФСР). Институт работал под руководством члена Российской академии истории материальной культуры М.В. Фармаковского. Осуществляя идею создания «Археологической Северо-Кавказской энциклопедии», исследователь подготовил картотеку, а краеведы всех субъектов региона работали над созданием археологической карты Терского края и Северного Кавказа в целом [9]. Этому способствовало то, что в Пятигорске с 1921 г. начал действовать учрежденный по решению Главнауки при Наркомпросе Северо-Кавказский комитет по делам музеев и старины во главе с уполномоченным представителем Главмузея Д.М. Павловым. В него вошли директор музея «Домик Лермонтова» А.Л. Казинцев, археолог В.Р. Апухтин, краевед-историк, возглавлявший научный музей по Северному Кавказу в Ставрополе, председатель Ставропольской ученой архивной комиссии, организатор музея Северного Кавказа в Ставрополе с 1905 г. Г.Н. Прозрителев, библиограф с Кубани, представитель Кубанского научного музея Б.М. Городецкий, член-корреспондент Северо-Кавказского института краеведения и научного музея при нем из Владикавказа В.П. Пожидаев [10].

В конце марта 1921 г. в Кисловодске – Пятигорске комитетом была организована Первая краевая Северо-Кавказская конференция по делам музеев, охране памятников искусства и старины. Выступавший на ней Д. Павлов отметил актуальность проблемы реорганизации краеведческих музеев (по характеру коллекций), а также необходимость возрождения старых краеведческих обществ и их традиций.

В ноябре 1921 г. прошла ревизия, созданная при Отделе по делам музеев Главнауки Наркомпроса для обследования сети провинциальных музейных учреждений, которая установила плачевное положение большинства из них и обосновала необходимость выделения нового помещения для будущего губернского музея и научной библиотеки по кавказоведению. В годовом отчете совета по обследованию и изучению Терского музея за период с 30 марта 1920 до конца 1921 гг. было указано: «Музей, помещающийся в усадьбе М.Ю. Лермонтова, состоит из двух отделов: 1) домика М.Ю. Лермонтова, 2) естественно-исторического отдела» [11, с. 99].

Пройдя через ряд преобразований, музей в начале августа получил новое помещение. С начала 1922 г. естественно-историческая коллекция составила основу для экспозиции самостоятельного государственного учреждения Наркомата просвещения – Терского губернского музея, ибо это был центральный музей в одноименной губернии (1921–1924 гг.). Он включен в Единую государственную сеть музеев [12]. И в этом была немалая заслуга Д.М. Павлова (1884–1931) и других известных краеведов и кавказоведов: например, В.Р. Апухтина (1874–1931), Н.М. Егорова (1876–1965) [13, с. 62]. Число посетителей Терского губернского музея за 1923 г. составило 1 246 человек. Работали отделы археологии, изобразительного искусства, нумизматики, современности.

В другом известном центре Северного Кавказа – Ставрополе – музейное государственное строительство в начале 20-х годов XX в. возглавил председатель Губернской ученой архивной комиссии и директор музея Северного Кавказа – Г.Н. Прозрителев [14, с. 18]. С приходом советской власти возглавляемый им музей был национализирован. Его фонды располагали богатыми по составу коллекциями: палеонтологической, археологической, этнографической. В 1923 г. Народный музей им. Г.К. Праве и музей Северного Кавказа в 1923 г. были объединены Постановлением ВЦИК без изучения общественного мнения в целях концентрации музейного имущества [15]. Однако фактическое их слияние произошло лишь в 1927 г. [16].

В Краснодаре также шли активные музейно-краеведческие процессы. В октябре 1922 г. в городе состоялся съезд деятелей Кубано-Черноморской области, на заседаниях которого обсуждались вопросы по охране памятников истории и старины, музейного строительства. Д.М. Павлов как представитель Главнауки выступил с докладом «Об организации Центрального института научного кавказоведения» [17, с. 69]. Как руководитель этноархеологической секции Северо-Кавказского института краеведения ученый последовательно акцентировал внимание собравшихся на вопросах, касающихся создания программ-экспедиций по изучению региона. Во время работы

организационно-краеведческой секции Д.М. Павлов выступил с докладом «К вопросу об издании Кавказского научно-информационного журнала». В итоге съезд принял решение обратиться в Главнауку наркоматов просвещения и по делам национальностей с соответствующим ходатайством по вопросу субсидирования издания журнала, а уже с 1927 г. начал выходить «Бюллетень Северо-Кавказского бюро краеведения».

На Кубани сложились богатые музейные традиции в связи с активной деятельностью музея Кубанского казачьего войска, долгие годы возглавляемого Е.Д. Фелицыным. В Краснодаре в этот период Кубанский научный музей (на базе Кубанского войскового казачьего музея) работал благодаря усилиям местных краеведов – И.Е. Гладкого, Б.М. Городецкого [18, с. 105–106]. Основные коллекции этих музеев включали археологические, этнографические и естественно-научные материалы. Кроме того, с 1922 г. повсеместно к пятилетию советской власти открывались историко-революционные музейные отделы.

Итак, в губернских центрах Северного Кавказа на базе уже существовавших музеев и их дореволюционных коллекций, а также в рамках вновь созданных учреждений в связи с необходимостью реализации задач изучения края были организованы губернские музеи.

Не менее интенсивно в эти годы складывалась музейная сеть в национальных образованиях Северного Кавказа. В 1922 г. в Махачкале состоялся учредительный съезд горских краеведческих организаций Северного Кавказа, где Д.М. Павлов выступил с приветствием его участников как руководитель этноархеологической секции Северо-Кавказского института краеведения и доложил о постановке музейно-краеведческой работы и сохранении памятников истории и старины в регионе [19, с. 17]. Идея объединения усилий краеведов, по мнению Д.М. Павлова, была крайне важна: «Изучить хотя бы настолько, чтобы отобразить его в музейных формах, могут только согласованные усилия ученых, которых здесь нужны полки» [20, с. 13]. Д.М. Павлов совместно с местной интеллигенцией во главе с А.А. Тахо-Годи, главой Наркомата просвещения республики Дагестан, стал организатором краеведческого и художественного музеев, ныне национальных. Он лично возглавлял ряд экспедиций в различные местности республики и стоял у истоков создания первых национальных музейных экспозиций.

В истории открытия Дагестанского национального музея можно говорить о выделении начального этапа формирования его коллекций с помощью краеведов Северного Кавказа Д.М. Павлова и В.Р. Апухтина [22, с. 14–15]. В 1923 г. был организован показ выставки «Комнаты Шамиля» в Губмузее г. Пятигорска, а затем произошла полная передача экспозиции во вновь организованный Дагестанский музей. По инициативе Д.М. Павлова была получена часть экспонатов бывшего музея «Храм Славы» из г. Тбилиси. В 1924 г. благодаря его усилиям были переданы в Махачкалу еще два вагона с художественными ценностями из Москвы и Ленинграда [23, с. 14]. Научный музей г. Владикавказа также прислал ряд редких фотографий, коллекцию кинжалов горских мастеров, предметы нумизматики для пополнения фондов Дагестанского национального музея [24, с. 37].

По такой же схеме формировался Кабардинский национальный музей, начиная с февраля 1921 г. [25, с. 103]. Институт краеведения направил для его организации главного хранителя Научного музея Владикавказа, опытного краеведа М.И. Ермоленко (1867–1939). В многотрудной активной и профессиональной деятельности первого директора Кабардинского национального музея, как в фокусе, отразились сложности становления музеев региона: не было достаточных площадей для организации хранилищ, экспозиций; финансирование осуществлялось не в полном объеме. Но именно в 20-е годы учеными-краеведами и их сподвижниками была проведена огромная работа по формированию музейных фондов и сохранению уникальных предметов археологии и старины [26].

Адыгейский областной историко-этнографический музей был основан в 1925 г. и находился в Краснодаре до 1936 г. [21, с. 106]. Проблема формирования музейной сети конкретного региона может стать ядром самостоятельного интересного научного исследования.

Приведенные примеры создания национальных музеев Дагестана свидетельствуют о том, что законодательная база музейного дела региона находилась на первом этапе становления, когда еще не были утверждены нормы неделимости коллекций музеев. Передача во вновь образованные музеи части объектов экспозиций из действующих, несомненно, ухудшала научный потенциал последних, однако позволяла решить задачи, связанные с концентрацией культурных ценностей в одном музейном фонде. Вместе с тем требовались огромные организационные усилия, чтобы собрать и сохранить предметы культурного наследия каждого национального региона.

Реализация решений Наркомата просвещения на Северном Кавказе по развитию краеведения и музейного строительства в 20-е годы XX в. осуществлялась усилиями местной интеллигенции, которая руководствовалась дореволюционными традициями и пользовалась постоянной поддержкой государственных органов власти. Была создана стройная государственная сеть губернских, затем окружных и областных национальных музеев. Однако следует отметить, что реальных

условий для ее развития не было в силу малочисленности штатов сотрудников музейных учреждений, неприспособленности помещений для хранения фондов, недостаточности финансирования. Беспорядочное перераспределение коллекций между создаваемыми музеями следует назвать негативной чертой музейного строительства исследуемого периода. Это был очень трудный процесс становления музейного дела на конкретной территории, который проводился под руководством регионального научного учреждения – Северо-Кавказского института краеведения во Владикавказе. Во главе этих значимых учреждений народного просвещения стояли личности, истинно верящие в успех дела сохранения культурных ценностей через создание сети национальных музеев, подготовленные к этой миссии своим образованием, жизненной позицией, осознающие глубокие корни национальных российских ценностей независимо от политических перемен.

Ссылки и примечания:

1. Шмидт С.О. «Золотое десятилетие» советского краеведения // Отечество. Вып. 1. М., 2011. 250 с.
2. Наука и научные работники СССР. Ч. 6. М., 1928. 298 с.
3. Павлов Д.М. Избранные труды. Пятигорск, 2017. 256 с.
4. Пятигорье и Юг России: политические, социально-экономические и культурные связи XIX–XX вв., 3–7 октября 2005 г. : сборник материалов научно-практической конференции / под ред. Л.И. Краснокутской. Пятигорск, 2006. 183 с.
5. Первый Кавминводский межрегиональный музейно-научный семинар памяти краеведов: материалы заседаний, 11–12 ноября 2014 г., г. Пятигорск. Ставрополь, 2015. 152 с.
6. ГАСК. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 9. Л. 44.
7. Семёнов Л.П., Кастуев А.Г. Музей краеведения Северной Осетии. 1897–1947. Дзауджикау, 1947. 85 с.
8. Служа Отечеству : материалы к «круглому столу», посвященному 120-летию со дня рождения Д.М. Павлова, 26 ноября 2004 г., г. Пятигорск. Пятигорск, 2004. 27 с.
9. Однако все прекрасные начинания не получили развития из-за отсутствия материальных средств в Пятигорске, отделение по этой же причине прекратило свое существование.
10. ГАСК. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 2. Л. 3–4.
11. Краеведческие учреждения СССР. Л., 1927. 280 с.
12. ГАРКБ. Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 7. Л. 11–16.
13. Багдасарян А.А., Краснокутская Л.И. Летопись Пятигорского краеведческого музея (1847–2005). Пятигорск, 2007. 202 с.
14. Отчет по изданию трудов Ставропольского губернского статистического комитета, его библиотеке и по Ставропольскому музею Северного Кавказа за 1905–1906 гг. Ставрополь, 1908. 98 с.
15. ГАСК. Ф. Р-645. Оп. 2. Д. 78. Л. 2.
16. Колесникова М.Е. Создание и деятельность музея Северного Кавказа (1905–1927 годы) // Наследие веков. 2015. № 3 (3). С. 95–102.
17. Багдасарян А.А., Краснокутская Л.И. Указ. соч. С. 69.
18. Пятигорье и Юг России ... С. 105–106.
19. Ассоциация горских краеведческих организаций Северного Кавказа. Учредительный съезд. Махачкала, 1924. 70 с.
20. Наука и научные работники СССР. Ч. 6. ... С. 13.
21. Пятигорье и Юг России ... С. 106.
22. Ассоциация горских краеведческих организаций Северного Кавказа. Учредительный съезд ... С. 14–15.
23. Там же. С. 14.
24. Семёнов Л.П., Кастуев А.Г. Указ. соч. С. 37.
25. Аппаева Ж.М. История создания краеведческого музея в Нальчике // Наследие веков. 2015. № 3 (3). С. 103–108.
26. ГАРКБ. Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 7. Л. 14–18.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович